



## РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-141-149

Рецензия

**Рецензия на книгу:  
Арзамасов А.А. Литература народов России:  
литература народов Крайнего Севера  
и Дальнего Востока: учебное пособие для вузов.  
Москва: Юрайт, 2021. 248 с.**

**З.А. Кучукова<sup>1</sup>, , Л.Б. Берберова<sup>2</sup> **

<sup>1</sup> Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,  
Российская Федерация, 360004, КБР, Нальчик, Чернышевского, 173

<sup>2</sup> Финансовый университет при Правительстве РФ,  
Российская Федерация, 129164, Москва, Кибальчича, 1  
 kuchuk60@list.ru

**История статьи:** дата поступления в редакцию: 9.09.2021; дата принятия к печати: 4.01.2022

**Конфликт интересов:** отсутствует

**Для цитирования:** Кучукова З.А., Берберова Л.Б. Рецензия на книгу: Арзамасов А.А. Литература народов России: литература народов Крайнего Севера и Дальнего Востока: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2021. 248 с. // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 1. С. 141–149. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-141-149

---

© Кучукова З.А., Берберова Л.Б., 2021



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

**Book Review: Arzamasov, A.A. 2021.  
Literature of the Peoples of Russia:  
Literature of the Peoples of the Far North and the Far East:  
a Textbook for Universities. Moscow: Yurayt Publ., 248 p.**

Z.A. Kuchukova<sup>1</sup>,  , L.B. Berberova<sup>2</sup> 

<sup>1</sup> Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,  
*Building 173, Chernyshevskaya, Nalchik, 360004, Russian Federation*

<sup>2</sup> Financial University under the Government of the Russian Federation,  
*Building 1, Kibalchich, Moscow, 129164, Russian Federation*  
 kuchuk60@list.ru

**Article history:** received: 09.09.2021; accepted: 04.01.2022

**Conflict of interests:** none

**For citation:** Kuchukova, Z.A., and L.B. Berberova L.B. 2022. “Book Review: Arzamasov, A.A. Literature of the Peoples of Russia: Literature of the Peoples of the Far North and the Far East: a Textbook for Universities. Moscow: Yurayt Publ., 248 p.”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (1), 141—149. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-141-149

В мировой науке термином «циркумполярный» принято обозначать культурное пространство Сибири и Дальнего Востока. Данная рецензия содержит детальный анализ нового издания о литературе циркумполярных народов России, написанного А.А. Арзамасовым в форме учебного пособия для вузов. В пособии дается многоуровневая характеристика мансийской, ненецкой, долганской, эвенкской, юкагирской, чукотской, корякской, нанайской, нивхской литературных систем, представленных именами Андрея Тарханова, Юрия Вэлла, Прокопия Явтысого, Огдо Аксеновой, Василия Лебедева, Николая Курилова, Антонины Кымытваль, Владимира Коянто, Андрея Пассара, Владимира Санги. В связи с темами, рассматриваемыми в учебном пособии, в рецензии затрагиваются вопросы, связанные с национальным самосознанием, инерцией фольклора, этнопоэтическими константами, билингвизмом, экологическими нарративами, практикой художественного перевода, а также вопрос об актуальности выработки защитных механизмов для миноритарных культур.

С первых страниц издания складывается впечатление, что автор перед лицом глобализации проводит своего рода литературоведческую перепись уходящих этнических миров с установкой собрать воедино, архивировать и сохранить их элитные литературные «семена» как одну из форм эстетических достижений земной цивилизации.

Во Введении автор, в соответствии с собственной методологией, поясняет целесообразность исследования литературы в «рамках единого проблемно-темати-

ческого кластера» [С. 6] и со ссылкой на Ю.Б. Симченко вводит в научный оборот инновационное терминологическое понятие «циркумпольные литературы», понимая под ним словесность малых российских этносов, которые по территориальным и мировоззренческим характеристикам напрямую связаны с Полярным Кругом, с арктической зоной. В этом смысле книга А.А. Арзамазова отчетливо вписывается в контекст общемировой научной школы *Circumpolar studies*, сосредоточенной на социально-экономических и гуманитарных проблемах Арктики.

В учебном пособии рассматриваются десять тем, посвященных мансийской, ненецкой (лесной и тундровой), долганской, эвенской, юкагирской, чукотской, корякской, нанайской и нивхской литературным системам. Каждая из названных национальных литератур подвергается тщательному многоуровневому исследованию от «корней и кроны» до «плодов», а также до «иссохших веточек», которые, к сожалению, уже имеются.

Весь материал логически организован по принципу «от дальнего — к ближнему», т.е. прежде чем перейти к собственно литературной части, автор в сжатой форме дает весьма ценную информацию об этногенетическом происхождении народа, его геополитическом положении, общей численности, антропологических характеристиках, самоназвании, религиозных верованиях, элементах шаманизма, письменности, первых просветителей, национальном фольклоре, печатных изданиях, современной языковой ситуации, количестве реальных носителей языка, факторах ассимиляции и миграции, наличии языкового компонента в образовательной системе, обеспеченности учебниками и т.д.

По концепции А.А. Арзамазова, у каждой циркумпольной литературы есть своя «полярная звездочка» в лице самого репрезентативного писателя, творчество которого с максимальной полнотой отражает присущий этой литературе «космопсихо-логос» (выражение Г.Д. Гачева). Среди этих ярких национальных единиц — Андрей Тарханов (манси), Юрий Вэлла (лесные ненцы), Прокопий Явтысый (тундровые ненцы), Огдо Аксенова (долганы), Василий Лебедев (эвены), Николай Курилов (юкагиры), Антонина Кымытваль (чукчи), Владимир Коянто (коряки), Андрей Пассар (нанайцы), Владимир Санги (нивхи).

При ближайшем знакомстве со всеми десятью этномирами сразу бросается в глаза рельефность объединяющего знаменателя. До октября 1917 года каждый из перечисленных народов, довольствуясь устным народным творчеством, жил в полном соответствии с вековыми традициями, в гармонии с окружающей средой — «природиною». Как показывает А.А. Арзамазов, культурная революция, последовавшая за политической, внесла в жизнь циркумпольных народов кардинальные изменения, которые сегодня можно трактовать как позитивно-прогрессивные, так и регрессивные. С одной стороны, у северных народов появились такие блага цивилизации, как алфавит, письменность, фиксированные грамматические правила, школы, газеты, журналы, издательства на родных языках, возможность получать качественное образование в ведущих университетах Советского Союза. Кстати, судя по арзамазовскому учебному пособию, биография большинства циркумпольных писателей имеет сходную «дорожную карту»: школа — вуз в одном из крупных российских городов — Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького — вступление в Союз писателей

СССР — возвращение на малую родину — двуязычное творчество с постепенной капитуляцией родного языка в пользу русского.

Среди негативных сторон культурной революции указываются отчуждение коренного населения от исконных промыслов, забвение нравственных устоев предков, алкоголизм, коллизии экологического характера, потеря этнической идентичности, советизация, русификация, катастрофический отрыв от историко-культурных корней. Автору пособия порой сложно оставаться в рамках строгого и беспристрастного изложения подобных фактов, вследствие чего его «эмоциональный интеллект» (emotional intelligence) прорывается фразами: «подлинного расцвета не случилось» [С. 182], «родной язык стал чужим» [С. 240], «русский язык отвоевывает позиции у национальных языков» [С. 9], «забытые поэты» [С. 10], «крах культурных кодов» [С. 17], «с сожалением приходится констатировать» [С. 242] и т.п.

Красной нитью через всю книгу проходит идея соотнесенности этноландшафта циркумполярных народов с их поэтическим логосом, включающим в себя конфигурацию философско-художественных мыслей, мотивов, образных единиц и даже специфических звуков, напоминающих акустику родной природы. Все, что близко полярным народам (снег, дождь, океан, река, сани, лодка), плавно из мира действительного перетекает в поэтическую стихию. Начнем с малого: «букет из оленят» [С. 194] — такой причудливый вегетативно-зооморфный образ мог зародиться в художественном сознании только представителя арктической широты. В данном случае это уроженец Камчатки — поэт Владимир Коянто.

На стр. 87 автор книги приводит один из ярких примеров «заточенности» оптики долганской поэтессы Огдо Аксеновой на предметах родного края. Казалось бы, сложно в геометрии вогнутой корки заморского фрукта увидеть плавучее средство, а в скатерти — океан, но в силу своей этнической ментальности она так видит:

Лед океанский  
И говор долганский...  
Горкою корки от апельсина  
Рыжая лодка по скатерти скачет.  
(Перевод А. Зорина)

Большой интерес с этносоциальной точки зрения представляют наблюдения и рассуждения А.А. Арзамасова о том, что в поэтических произведениях циркумполярных художников центральное место чаще всего занимают внуки и старшее поколение, в то время, как «за редким исключением пропущены персонажи родителей» [С. 48]. Как можно понять из подтекста, этот факт подчеркивает трагическую неспособность среднего «советского» урбанизированного, «безъязыкого» поколения быть транслятором духовных ценностей своего народа следующим поколениям.

А.А. Арзамасов проявил себя как тонкий поэтолог, который, благодаря своему «микрозрению», подмечает множество интересных деталей. К примеру, в причудливо выстроенной архитектонике одного из стихотворений эвенского поэта В. Лебедева он видит «мистическое пространство со звериными зигзагами, мерцанием звериных зрачков, пронизанное тайнами, страхами, знаками» [С. 110].

Так же тонко и точно подмечен и проинтерпретирован в рецензируемом издании стилистический прием *name-dropping* [1. С. 194], плодотворно используемый северными и дальневосточными поэтами. Речь идет о постоянном упоминании имен языческих богов, мифологических персонажей, национальных героев, служащих своего рода «спасательным кругом» для исчезающей культуры. «Чукотская Цветаева» — коротко пишет автор в другом случае, посредством *name-dropping* сразу обозначая для интертекстуально мыслящего читателя художественный почерк одной из циркумполярных поэтесс [С. 181].

К этому же ряду следует отнести подчеркнутое внимание А.А. Арзамазова к элементам художественного этнографизма, которые интегрированы в русскоязычные тексты, как крошечные алмазные крупинки угасающих этнокультур. Экзотическая лексика щедро представлена на страницах учебного пособия и, к чести исследователя, каждая такая единица сопровождается переводом на русский язык и кратким авторским комментарием. Это такие реалии как унты, ровдуг, уямкан, кумалан, камлание, нэку, эптинг, нугуркун, нунни, пьупук, очмын, аппа, мельгитане, одул, галку гал, мучигдан, чаучу, мио и многие другие.

Примечательный факт: автор, будучи полиглотом, настолько органично погружается в фоносемантическую стихию циркумполярия, что даже в собственные научные нарративы, «не расплескивая по пути», добавляет аутентичные для этнофоров звуковые комплексы. Для иллюстрации приведем последний абзац «Введения» к книге, который «одухотворен» двумя колоритными чукотскими междометиями («хорьх», «какомей»), выражающими смешанное чувство ободрения, удивления, радости и приветствия:

Звнящее безмолвие высоких широт циркумполярия... Вслушайтесь, всмотритесь, постарайтесь понять множественные смыслы этого огромного, опоясывающего Землю мира. Казалось бы, он до отказа заполнен звуками, завораживающими красками и неведомыми нам древними сюжетами. В полнеба сполохи северного сияния, являющего сказочные картины ушедшего или грядущего? Стремительный бег верных оленей — *хорьх, хорьх, хорьх!* На бесконечной белизне снега остается лишь графически четко прочерченный след нарт, ведущий куда, к кому? Какомей! [С. 12].

Специалистам, занимающимся вопросами этноонтологической компаративистики, книга А.А. Арзамазова может оказать большую методологическую помощь, поскольку в нем «вытащены» на поверхность базовые циркумполярные культурные коды, которые напрашиваются на продуктивное сравнение с другими ментальными системами. Конкретно в нашем случае после трудов, написанных об императиве вертикали «в объективном и духовном пространстве горцев Северного Кавказа» [2. С. 48], чрезвычайно любопытно было познакомиться с прямо противоположным прасимволом — чукотской горизонталью на примере показательного стихотворения А. Кымытваль «Анадырь»:

Горизонт — это то, что несем сквозь года  
Мы, свободные дети суровой земли.  
Горизонт — это то, что мы видим всегда,  
То, что близко душе, то, что вечно вдали.  
И когда мы идем по большим городам,  
И когда начинаем свой дом забывать,

Неуютно, тревожно становится нам  
Оттого, что нельзя горизонт увидеть.  
Это значит — пора, к морю, в тундру, туда,  
Где стоит мой Анадырь, ставший нашей судьбой [3. С. 175].  
(Перевод А. Червченко)

Парадоксальным образом горским народам Северного Кавказа, принудительным переселенным в середине XX столетия в среднеазиатские степи, именно в «горизонтали» было «неуютно, тревожно», вследствие чего они пытались перебить степную бесконечность посадкой каких-то «вертикальных» растений, типа кукурузы и подсолнухов. Подобные самообнажающиеся факты еще раз подтверждают справедливость гачевской метафоры об «общечеловеческом оркестре, где каждый народ, как инструмент, ценен незаменимостью своего ума-умения» [4. С. 239].

В этом контексте представляется важным, напомнив читателю и другую формулу Г.Д. Гачева о «возлюбленной непохожести» [4. С. 15], отметить многолетнюю дружбу двух поэтесс, ровесниц — «вертикальной» Танзили Зумакуловой из Кабардино-Балкарии и «горизонтальной» Антонины Кымытваль с Чукотки. В поэме «Благодарность» балкарская поэтесса пишет:

В другом краю, таком же дальнем, снежном,  
Где в мерзлой дымке цепенеет даль,  
Где голосом пленительным и нежным  
Поет чукчанка Тоня Кымытваль [3. С. 349].  
(Перевод Ю. Нейман)

Большой интерес с точки зрения этноонтологии вызывает еще один эпизод, связанный с мифологемой «три солнца». По сюжету, герой нанайского эпоса, спасая людей от нестерпимой жары, «пронзив стрелами два, оставил только одно солнце» [С. 228]. Уникальность этой мифологемы заключается в том, что она в гачевском духе пробуждает в читателе множество мыслей, связанных с особенностями «теплолюбивых» и «хладолюбивых» народов на земле. «Северянам лишнее солнце не нужно», — здесь ясно звучит такой посыл, еще раз подтверждающий истину о том, что у каждого этноса свои законы «терморегуляции», запечатленные в национальных эпических памятниках.

Раз речь зашла о памятниках, то следует сказать и о феномене популярности жанра поэмы в литературе циркумполярных народов со ссылкой на А.А. Арзамасова. По его справедливому мнению, чаще всего посредством этой жанрово-родовой формы «восполняется отсутствие национального эпоса» [С. 228], а также авторам удается «в относительно развернутых текстовых масштабах гармонично выразить мифологическо-этнографический код, включающий в себя многомерные представления о взаимосвязи этноса и природы» [С. 126].

А.А. Арзамазов умеет «вычитывать» боль малочисленных этносов из поэтических текстов, декодируя целый ряд смысловых образов. Так, популярность осенней тематики в творчестве авторов он объясняет результатом ассоциативной параллели между увяданием природы и угрозой исчезновения языкового и культурного многообразия мира. Те же эсхатологические мотивы обнаруживаются в

стихотворении, посвященном «умерщвлению неродившегося ребенка на гинекологическом кресле» [С. 49]. Отрефлексирована в книге и такая большая социальная проблема, как пьянство, оборачивающаяся первопричиной «деформации основ этнического миропорядка и разрушения этических норм» [С. 58].

У любого этноса с особой тревогой просыпается «зов крови», когда его физическое существование оказывается между «да» и «нет». В этом контексте с особым интересом читаются аналитические наблюдения А.А. Арзамазова за тем, как лирические герои циркумполярных поэтов ищут своих сородичей в самых разных уголках планеты. К примеру, «Я» — субъект ненецкого поэта Юрия Вэллы интересуется бытием и бытом американских ненцев, «находит немало общего в их исторической судьбе и повседневности» и, «невзирая на огромное расстояние между Америкой и Сибирью, ощущает ментальную близость, родство двух исчезающих народов» [С. 59]. С таким же интересом юкагиры [С. 145] и нивхи присматриваются к японцам, которые, в свою очередь, считают, что «нивхи в какой-то степени были предками современных японцев» [С. 234].

Гендерологам тоже есть чем «поживиться» в рецензируемой книге, учитывая, что в ней представлены «художественные» (курсив наш) произведения двух ярких представительниц циркумполярной литературы — Огдо Аксеновой и Антонины Кымытваль. Вроде бы женщины-авторы освещают те же философско-социальные проблемы, что и их собратья по перу, но «великое чуть-чуть» присутствует во всем — тематических предпочтениях, выборке образных единиц, мировидении, эмоционально-когнитивной сфере, грамматических конструкциях. Вслед за автором считаем, что в целом женщины, будучи аполитичными по своей природе, быстрее и легче мужчин уходили от соцреалистических стратегий письма в заповедный мир природно-семейно-детской тематики.

Предсказуемым образом предметом пристального интереса филолога-полиглота является проблема адекватности художественного перевода. В хорошем смысле этого слова А.А. Арзамазов является «буквоедом», убежденным в том, что вместе с проигнорированной «буквой» (мельчайшей единицей оригинала) происходит «утечка» этноонтологической информации. Немалый объем книги занимает сравнительно-сопоставительный анализ подлинников и их переложений на русский язык, выполненных представителями советской (российской) переводческой школы — В. Гордеевым, А. Зориным, В. Бетаки, В. Сергеевым, В. Португаловым, А. Амелиным, А. Черевченко, Р. Добровенским, М. Эдидовичем, Н. Старшиновым, М. Асламовым, О. Зверевым и др. Важно, что автор не ограничивается критическими соображениями, а чаще всего делится своими научно обоснованными рекомендациями по совершенствованию качества художественного перевода. Нередко в этих советах встречается закономерный глагол «должен»: «Переводчик должен иметь не только детальное представление об устройстве языка, но и в определенной степени быть погруженным в национальную культуру. Иначе говоря, за переводом стоит серьезная культурологическая работа, обеспечивающая качество “отражаемого” текста» [С. 66].

Язык книги отличается логичностью, ясностью стиля, отсутствием тяжеловесных формулировок. Фраза «один шаг вперед» подходит для характеристики терминологической системы учебного пособия, поскольку автор оперирует но-

вейшими понятиями, например, этнофор, лингвофор, циркумполярный. Тот факт, что он в ходе анализа часто прибегает к окказионализмам, помещенным в кавычки, свидетельствует о наличии в работе множества «микроскопических» открытий, которым еще даже нет устоявшихся названий.

Еще одну особенность обсуждаемой книги определяет нежелание автора «разрыхлять» свои тексты цитированием других литературоведов, вследствие чего получился именной, арзамазовский учебник, отличающийся концептуальной и стилистической цельностью.

Жанр рецензии по определению обязывает, «хваля одним, другим кручинясь оком» (перифраза У. Шекспира), отмечать не только достоинства, но и недочеты рассматриваемого издания. На наш взгляд, единственной недоработкой автора можно считать досадное отсутствие в пособии фотопортретов циркумполярных классиков-этнофоров. Мы исходим из того, что этнотипическая идентичность человека сама по себе является органической частью национальной культуры. К тому же часто и сам автор вербальными средствами рисует портреты своих персонажей. К примеру, в главе о Николае Курилове, давая характеристику «далеким людям», он пишет: «Юкагиры относятся к байкальскому антропологическому типу североазиатской расы» [С. 140]. Естественно, у читателя возникает желание увидеть визуализированный снимок и типичного юкагира, и остальных представителей циркумполярной общности. Других замечаний нет.

Честную и объективную книгу о литературе циркумполярных народов, написанную А.А. Арзамасовым, метафорически можно назвать «памятником», «эпитафией» или «романом-предупреждением» для всех представителей миноритарных народов планеты. Автор последовательно в каждой из десяти тем высказывает идею «об ответственности больших народов перед малочисленными, прирученными и в значительной степени брошенными, оставленными наедине с жестоким и прагматичным, деэтнизирующим индустриальным миром» [С. 104]. Весь мир сейчас ищет выход из сложившейся кризисной ситуации путем «одухотворения» техногенной цивилизации и реализации многовекторной социальной программы *high hume* [5. С. 14]. С этой точки зрения, бесспорно, энциклопедический труд удмуртского литературоведа может стать моральным образцом и интеллектуальной основой при проектировании соответствующих защитных механизмов в рамках всемирно одобренных гуманитарных технологий.

### Список литературы

1. Новикова М.Л., Новиков Ф.Н. Name-dropping в пространстве языка и культуры: новые возможности и грани интерпретации // *Филологические науки*. 2020. № 6 (2). С. 194—204.
2. Кучукова З.А. Нартский эпос: вертикаль как метакод бытия // *Культурная жизнь Юга России*. 2005. № 4. С. 44—48.
3. Зумакулова Т.М. Избранное: Стихотворения; Поэмы / пер. с балк., предисл. Кайсына Кулиева. М.: Художественная литература, 1983.
4. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
5. Бахтикиреева У.М. Феномен Георгия Дмитриевича Гачева // *Национальные образы мира в художественной культуре*. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева

(1929–2008). 24–26 октября 2014 г. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2015. С. 10–15.

## References

1. Novikova, M.L., and F.N. Novikov. 2020. “Name-dropping v prostranstve yazy’ka i kul’tury’: novy’e vozmozhnosti i grani interpretacii”. *Filologicheskie nauki* 6(2): 194–204. Print. (In Russ.)
2. Kuchukova, Z.A. 2005. “Nartskij e’pos: vertikal’ kak metakod by’tiya”. *Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii* 4: 44–48. Print. (In Russ.)
3. Zumakulova, T.M. 1983. *Izbrannoe: Stihotvoreniya; Poe’mu’*. Translated from Balkarian. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ. Print. (In Russ.)
4. Gachev, G.D. 2003. *Mental’nosti narodov mira*. Moscow: E’ksmo Publ. Print. (In Russ.)
5. Bakhtikireeva, U.M. 2015. “Fenomen Georgiya Dmitrievicha Gacheva”. In *Nacional’ny’e obrazy’ mira v hudozhestvennoj kul’ture*. International Scientific Conference in Memory of G.D. Gachev Proceedings. Oct., 24–26, 2014. Nal’chik: Izdatel’sтво M. i V. Kotlyarovy’h Publ. (ООО «Poligrafservis i T»). Pp. 10–15. Print. (In Russ.)

### Сведения об авторах:

*Кучукова Зухра Ахметовна* — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литератур Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. E-mail: kuchuk60@list.ru  
ORCID — 0000-0001-7907-0404

*Берберова Лиана Бурхановна* — кандидат педагогических наук, ст. преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: berberova.liana@yandex.ru  
ORCID — 0000-0002-3729-0238

### Bio Notes:

*Zukhra Akhmetovna Kuchukova* is a Doctor of Philology, Professor of the Russian and Foreign Literature Department of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov. E-mail: kuchuk60@list.ru  
ORCID: 0000-0001-7907-0404

*Liana Burkharovna Berberova* is a Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer of English Language and Professional Communication Department of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: berberova.liana@yandex.ru  
ORCID: 0000-0002-3729-0238